

Они целовались почти четверть часа, губы Красавца снова распухли. Юноша, вначале неловкий и беспорядочный, теперь, ведомый Красавцом, погрузился в глубокий, томный поцелуй, с наслаждением впиваясь в его язык. Красавец, едва проснувшись, уже был охвачен желанием, и теперь, под поцелуями юноши, его тело стало ещё более мягким и податливым, он почти без сил повис на нём, постанывая:

— Ммм... Ах...

Иэрдань впервые в жизни целовался, и его партнёршей оказалась прекрасная Яньчжи. Охваченный страстью, он забыл обо всём на свете, продолжая целовать её, шепча:

— Яньчжи... Яньчжи...

Они сидели на кровати, обнявшись, и лишь теперь Красавец смог разглядеть лицо юноши. Из-под волчьей шапки смотрели чёрные, орлиные глаза, а его алые губы скользили по влажным губам Красавца, когда он нагло прошептал:

— Яньчжи, я тоже люблю тебя, как отец.

Красавец внутренне содрогнулся, лишь сейчас осознав, что на подбородке юноши нет щетины — это не Шаньюй. Юноша продолжал целовать его, страстно и жадно, уже пытаясь прижать к постели. Красавец, испугавшись, вскрикнул. Крик потревожил слуг снаружи. Услышав шаги, юноша в последний раз страстно приник к его губам, а затем скатился на пол и мгновенно исчез.

Красавец всё ещё сидел, охваченный страхом, когда вошли слуги. Он судорожно дышал, прижимая руку к груди. Слуги смотрели на него в недоумении: глаза его были полны слёз, губы распухли, весь вид говорил о только что пережитом унижении. Слуги опустили взоры и, не решаясь смотреть прямо, спросили, не желает ли Яньчжи подняться, поскольку Великий Шаньюй ждёт её в царском дворе.

Красавец оглянулся на прореху в пологе шатра, через которую скрылся третий принц, и, охваченный ужасом, расплакался, прижимая к себе лисью шкуру. Мерзкий сын варвара! Как он посмел пробраться сюда и поцеловать его!

Красавец рыдал, надрываясь, чувствуя себя осквернённым. И этот мерзкий сын варвара тоже осквернил его — осмелился тайком пробраться в шатёр отца и поцеловать! Если бы это случилось в ханьском дворце, стоило кому-то лишь мизинцем его коснуться, он бы тут же рассказал брату, и тот бы отрубил псу голову. Но теперь его коснулся сын варвара, обнимал и целовал так долго... От одной мысли его тошнило.

Плача, его повели умываться. Увидев в воде столько белой слизи, он снова почувствовал приступ тошноты, полностью забыв о том, как развратно он взывал к Шаньюю прошлой ночью. Шаньюй ждал его в царском дворе уже полдня. Все уже начали обед, а Яньчжи всё не выходила. Но тут третий принц неожиданно предстал перед собранием и обратился к отцу: он желает посостязаться с братьями в конной стрельбе, и если одержит победу, то просит позволения остаться при отце.

Шаньюй, уже подыскивавший для него невесту из какого-нибудь племени с целью отправить его на восточные степи — земли тучные, с сочными пастбищами и развитой торговлей с ханьцами, — был недоволен этой просьбой. Всё ещё раздражённый выходкой второго принца,

он намеревался сделать ставку на покорных старшего и младшего сыновей и даже подумывал отдать принцессу, предназначенную второму принцу, младшему.

Услышав просьбу третьего принца, Шаньюй нахмурился. Но второй принц, Улэйжо, тут же выступил вперёд, заявив, что тоже желает состязаться и, в случае победы, остаться при отце. Лишь старший принц сохранял спокойствие — он уже был женат и отправлен управлять южными землями, граничащими с Хань, важным военным регионом.

Видя, как сыновья наперебой высказывают притязания, Шаньюй раздражённо сказал:

— Хорошо. Кто выиграет — останется при мне. Но также будет обязан взять в жёны принцессу Шали.

Третий принц, представив себе смуглое круглолицее лицо принцессы Шали, на мгновение застыл, уголок его рта дёрнулся. Но поскольку отец принцессы также присутствовал в шатре, он скрепя сердце ответил:

— Да, отец.

Второй принц, Улэйжо, не был столь искусен в сокрытии чувств. Услышав имя принцессы Шали, он побледнел, с каменным лицом поклонился отцу и вышел из царского двора. Шаньюй, видя, что второй принц по-прежнему не смирился, в гневе покинул шатёр и направился к Яньчжи.

Яньчжи всё ещё сидела на кровати и плакала. Она уже омылась, но наотрез отказывалась надевать одежду кочевников. Придворные были в растерянности, уговаривая её на все лады, но их госпожа всё ещё не могла примириться с тем, что её выдали замуж в государство Хунну. Шаньюй, войдя в шатёр, увидел, как Яньчжи швырнула на пол волчью шубу и принялась топтать её ногами. Слуги стояли на коленях, не смея вымолвить ни слова.

Разгневанный Шаньюй рявкнул:

— Яньчжи!

Красавец, испуганно подняв голову, повалился на колени. Шаньюй увидел, что ожерелье из волчьего клыка, подаренное ей прошлой ночью, с отвращением брошено на постель. Увидев тёмное, как туча, лицо Шаньюя, Красавец задрожал от страха и вдруг схватил с пола кинжал с криком, что хочет бежать.

С него было довольно! Довольно этих уродливых варваров, довольно этого мерзкого Шаньюя! Он сбежит! Сбежит обратно в Великую Хань! Всё ещё в своём красном шёлковом платье, подобно прекрасной бабочке, он выпорхнул из шатра навстречу степи и солнечному свету.

Он бежал, подбирая полы платья, босой. Все были застигнуты врасплох, слуги не решались его остановить. Шаньюй, и без того взбешённый вторым принцем, увидев, как выбегает Яньчжи, почувствовал резкую боль в груди и едва мог отдышаться.

Красавец бежал, плача, навстречу солнцу. Длинные волосы развевались, лицо побелело от холодного ветра. Все смотрели на него в ошеломлении, не понимая, почему Яньчжи выбежала в таком неподобающем виде. Он бежал изо всех сил, как никогда в жизни, жаждал лишь одного — вырваться из этого ужасного царского двора. Ханьские телохранители-смертники бросились было за ним, но их остановил второй принц. Тот и сам не успел сделать шаг, как увидел, что мимо пронёсся вороной конь. На нём был третий принц Иэрдань; наклонившись с

седла, он одним движением подхватил Яньчжи.

Все одобрительно закричали. Красавец, ошеломлённый, оказался на коне. Не успев вырваться за пределы двора, он был пойман этим уродливым варваром и возвращён к Великому Шаньюю. Шаньюй, придя в себя от сердечного приступа, в ярости схватил Яньчжи и грозно прорычал:

— Если ты ещё раз посмеешь бежать, я немедля казню твоего брата!

Красавец, охваченный леденящим страхом, беспомощно опустился на колени перед Шаньюем. Волосы его были растрёпаны, лицо залито слезами. Он обернулся и увидел лицо того мерзкого варвара, что тайком поцеловал его утром. Тот стоял неподвижно, потупив взор, но украдкой поглядывал на него. Красавец разрыдался, чувствуя себя униженным до крайности, и ему захотелось тут же покончить с собой. Но Шаньюй подхватил его на руки, отнёс в шатёр, швырнул на постель и снова взял силой.

Красавец плакал, пока его насиловали. На этот раз Шаньюй был особенно жесток. Он набросил на его шею то самое ожерелье из волчьего клыка, почти задушив. Его Яньчжи предала его! Он едва не разорвал договор о браке ради мира с ханьским императором, желая двинуться на юг и спалить Лоян дотла. Придворные, дрожа от страха, стояли на коленях у ложа, умоляя Шаньюя успокоиться.

Красавец, подвергаемый насилию на глазах у слуг и придворных, желал лишь одного — умереть вместе с Шаньюем. Но грубый мужчина, пригвоздив его к постели, не проявлял и тени прошлой ночной нежности и дал ему две пощёчины.

К вечеру Красавца, поддерживаемого слугами, вывели из шатра. Он всхлипывал. Он не ел весь день. Шаньюй, изнасиловавший его в полдень, теперь пил с военачальниками у костра. Шаньюй был в ярости, и его подчиненные также были возмущены. Они говорили, что ханьский император коварен, что присланная Яньчжи неверна, что Шаньюю следует казнить её и начать войну с Хань.

Свадебные торжества ещё не закончились, а уже случился такой скандал. Третий принц, преклонив колено перед отцом, — ему так и не удалось посостязаться с братьями днём, — теперь вступился за Яньчжи:

— Отец, Яньчжи просто ещё не привыкла к здешней жизни. Она одна, вдали от ханьского дворца, вдали от Лояна, пришла к тебе. Ты должен ценить её.

<http://bllate.org/book/16253/1461936>